

КААС ОЗОЛОТИЛИ И ОТВЕЗЛИ НА РЫНОК

СВЕТОПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Всего одна — 1997. — 22-28 сент. — 8
обольстительницы согласия посетить вместе ресторан.

Сразу после концерта Каас и компания отправились в «Царскую охоту», что недалеко от Барвихи. Патрисия практически не пила спиртного, категорически отказывалась от русской водки, припоминая, как в прошлый свой приезд «выпила немного и ничего больше не помнила». За столом была скромной гурманкой: ела все, но немного. Особенно оценила мясные блюда грузинской кухни.

вательной француженке по ходу ее движения. В итоге багаж певицы, прилетевшей лишь с ручной кладью, значительно увеличился, и дюжие охранники пытели, застегивая сумки.

За три дня пребывания в праздничной столице Патрисия посетила несколько ночных клубов, дискотек, ресторанов. В последний день в Лужниках воображением певицы завладел Киркоров. Филипп вымолвил всего одну фразу на чистом французском: «Я очень рад, что наконец вижу вас» — и этим тронул сердце утонченной мадемуазель. Бомонд ждал продолжения

У женщин были свои разговоры. Патрисию расспрашивали о секрете ее красоты. Госпожа Каас скромно ответила, что вопреки слухам и газетным статьям пластических операций не делала, крутого стилиста не заводила. Однажды листала журнал и увидела красивую модель, на которую захо-

«И КАК РУССКИЕ УЗНАЛИ, ЧТО Я БЕЗ УМА ОТ АЙВАЗОВСКОГО?»

Утром в дверь президентских апартаментов Патрисии постучали. «Наверное, соседка Кабалье за кофеом пожаловали», — мелькнуло в голове очень сонной госпожи Каас, и рука певицы легкомысленно потянулась к замку. Но вместо оперной примадонны на пороге показался пианист певицы, который только что вернулся с блошиного рынка. В руках у него был настоящий тульский расписной самовар. Патрисия и сама загорелась желанием посетить московский рынок. Два дня уговаривала охра-

ну, пока наконец они на свой страх и риск не согласились, и черный «Линкольн» направился в сторону Измайлова.

Торговый люд не верил своим глазам. Толпы покупателей учтиво расступались, дабы ненароком не помять звезду. Русское гостеприимство и московская хлебосольность проявились в Измайлове в лучшем виде. Певице не дали потратить ни рубля, ни франка. Все, начиная от роскошной лисьей шапки с хвостом и заканчивая деревянной лентой-массажем, было подарено очаро-

ПАТРИСИЯ КААС: «БУДЕТЕ В ПАРИЖЕ, ЗВОНИТЕ, ЗАХОДИТЕ В ГОСТИ» (НА КРЫШЕ У ЖУРНАЛИСТОВ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ВЕСТИ В 11»)

разговора, но известного супруга вдруг куда-то отозвали, и феерический красавец растворился.

Зато на сцену к поющей блюз мадемуазель взвошел некий известный в своих кругах восточный предприниматель Александр, давно влюбленный в певицу. Нежно глядя на свою музу, он преподнес ей королевский подарок: натальную иконку из золота с бриллиантами и изумрудами. Пылкий воздыхатель не уходил со сцены до тех пор, пока не добился от эстрадной

тела быть похожей. Тут же вырезала картинку, помчалась к парикмахеру и стала эффектной платиновой блондинкой.

В трехкомнатном номере «Метрополя» Патрисия жила одна. Засыпала, как ребенок, с плюшевым мишкой, с которым ездит повсюду. «Когда-то я подарила его маме. Он был с ней до последних дней. А теперь снова со мной», — грустно сказала Патрисия, бережно укладывая мишку в чемодан.

Олеся БЕЛОВА
Фото Сергея ПЕТРУХИНА